

УДК 330.34

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РФ: ИТОГИ ПЕРВОГО САНКЦИОННОГО ГОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Горбатов А.В., Морозова О.В.

Калужский филиал ГОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Калуга, e-mail: zo@klg.ranepa.ru.

Начался второй санкционный год продовольственного эмбарго. С какими потерями или приобретениями столкнулись обе стороны на мировой продовольственной арене? Защищая продовольственный суверенитет страны, Россия провозгласила целеполагание развития экономики на импортозамещение. В статье проанализированы итоги первого года в истории «новых» отношений в условиях санкционного режима. Потери западных партнеров исчисляются как колоссальными финансовыми убытками, так и социальной дестабилизацией в связи с потерей рабочих мест. Ситуация по-прежнему остается напряженной, поскольку новые рынки сбыта продовольствия не покрывают объемов экспорта в РФ. Проанализирована сложившаяся за время режима продовольственного эмбарго ситуация в отечественном сельском хозяйстве, являющемся основным гарантом продовольственного суверенитета страны, выявлены основные «болевые точки» в части импортозамещения продовольственной продукции, (в т.ч. на примере Калужской области). Обозначены основные тенденции и приоритетные направления поступательного движения процесса импортозамещения на перспективу.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельскохозяйственное производство, государственная программа, суверенитет, ВВП, реальный сектор экономики

FOOD IMPORT SUBSTITUTION IN RUSSIA: RESULTS OF THE FIRST YEAR OF SANCTIONS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Gorbatov A.V., Morozova O.V.

Kaluga Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Kaluga, e-mail: zo@klg.ranepa.ru

The second year of the food embargo sanctions in the chronology of the 'new time' has begun. What loss or gain is facing both sides on the world food scene? Defending food sovereignty of the country, Russia has proclaimed goal-setting economic development of import substitution. The article analyzes the results of the first year in the history of the 'new' relationship under the sanctions regime. Our Western partners' losses are calculated as both huge financial and social destabilization due to declination of jobs. The situation remains tense, as the new foodstuff's markets do not cover the volume of exports to the Russian Federation. The situation that occurred during the food embargo in domestic agriculture, which is the main guarantor of the food sovereignty of the country, has been analyzed; the main 'hot spots' in terms of import of food products (including the example of Kaluga region) have been revealed. The main trends and priorities of translational motion of the import substitution process have been outlined for the future.

Keywords: food security, agricultural production, state program, sovereignty, GDP, real economy

Начался второй год с момента введения санкций Евросоюзом в отношении Российской Федерации в связи с событиями на Украине и воссоединением Крыма с Россией. Так, очередное решение о продлении эмбарго было принято 22 июня текущего года до 31 января 2016 года.

Как констатируют официальные западные источники, результатами года эмбарго в отношении России стали колоссальные убытки, как в финансовом выражении, так и в социальном. На рис. 1 представлена «пятерка» стран, оказавшихся в наиболее уязвимом положении в результате «продовольственной войны» [6].

Несложно заметить, что лидерами потерь стали наиболее развитые страны

Европы, имеющие в последние два десятилетия наиболее устойчивые экономические связи с Россией. Так, немецкие аграрии, подсчитав убытки, констатировали, что всего за год экспорт их продукции сократился в два раза, а прямые убытки от российских контрсанкций составили 1 млрд евро. «Польские яблоки» в нашей стране уже давно стали устойчивым выражением. С целью наращивания объемов экспорта, площадь яблочных садов аграриями Польши много лет планомерно увеличивалась, несомненно, ориентируясь на поставки в Россию. Рис. 1 наглядно демонстрирует тот факт, что финансовые убытки Польши несравнимы с количеством потери рабочих мест [7].

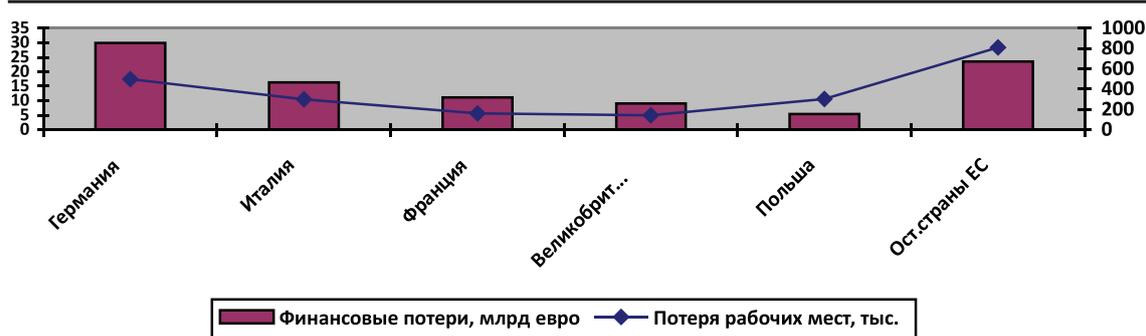

Рис. 1. Потери отдельных стран Евросоюза из-за санкций и контрсанкций в отношении России. Рассчитано на основании [2]

В этой связи вспоминается цитата выдающегося политика середины прошлого столетия А.Н. Чемберлена, который отметил, что в войне нет победителей и побежденных. Все – проигравшие. Безусловно, эта мысль актуальна и в современных условиях «продовольственной войны». Выше мы рассмотрели потери одной стороны. Какими потерями или приобретениями может «похвастаться» за истекший «санкционный год» РФ? С первого дня «продовольственного эмбарго» россиянам стало понятно (безусловно, не без активной позиции Правительства РФ), что санкции и ответное продуктовое эмбарго России мотивируют переориентацию экономики нашей страны – с экспортера природных ресурсов на производителя реальной продукции [8]. Кроме того, ни для кого не секрет, что для производства высокой добавленной стоимости, – а это одно из основополагающих условий богатства и процветания любой страны, необходимы достойные кадры и, несомненно, инвестиции [10].

В этом контексте для отечественных производителей продукции АПК введенные санкции и контрсанкции можно рассматривать, с одной стороны, как шанс увеличить объемы производства продовольствия, избавившись от не всегда качественной импортной продукции и, как следствие, от нежелательной конкуренции, отсутствие которой, с другой стороны, является «удобным» фактором, позволяющим необоснованно завышать цены и снижать качество отечественной продукции в погоне за сверхприбылями. И это притом, что понятие продовольственной безопасности предполагает по определению не только обеспеченность населения основными продуктами питания, такими как зерно, картофель, овощи, мясо, молоко и яйца, но и доступность продовольствия среднестатистическому россиянину.

Что касается первой части определения продовольственной безопасности, – обеспе-

ченности продовольствием страны, то смело можно констатировать, что общероссийская статистическая служба за истекший год зафиксировала увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции [4]. При этом показатели Доктрины продовольственной безопасности, – основного, по сути, документа продовольственного суверенитета страны, – далеки от планового выполнения.

Безусловно, неоспорим тот факт, что быстрого роста объемов производства российской продукции ждать не приходится в силу особенностей сельского хозяйства и агропродовольственного рынка. Именно поэтому вопрос об оказании государственной поддержки сельхозтоваропроизводителям сегодня наиболее актуален. Так, по состоянию на начало осени текущего года субъектами РФ сельхозпроизводителям перечислено более 80% средств федерального бюджета – по несвязанной поддержке, порядка 90% – по молоку, свыше 50% – по субсидированию краткосрочных и инвестиционных кредитов [4].

Однако эффективность их использования вызывает сомнения. Так, путем субсидирования процентной ставки и субсидий на техническую и технологическую модернизацию, а также инвестпроектов, во многих регионах, специализирующихся на птицеводстве, проведена модернизация материально-технической базы этого немаловажного направления обеспечения продовольствием. По данным федеральной таможенной службы, закуплены, смонтированы и введены в эксплуатацию птицеводческие фабрики полного цикла известных европейских производителей, таких, к примеру, как «Big Dutchman». При этом говорить о полном, широко разрекламированном импортозамещении в птицеводстве не приходится, поскольку в РФ не производится бройлерное инкубационное яйцо. Его поставки продолжают в условиях

контрсанкций, так как яйцо не включено в перечень запрещенных к ввозу товаров. Кроме того, витамины, биодобавки и корма, используемые отечественными птицефабриками, в своем большинстве остаются импортными и закупаются за валюту. В результате волатильность валютного рынка, приведшая к изменению курса евро с 48 руб. за единицу валюты до 73 руб., можно сказать, практически прямо пропорционально сказалась на ценообразовании продукции птицеводства, что наглядно отражено на рис. 2.

единицы РФ – Калужской области, на говядину за истекший «санкционный год» 15%, свинину – 22%, мясо кур подорожало на 22%, окорочка показали рост порядка 21%, яйцо куриное «лидер» в гонке за ростом цен – 30%, масло сливочное – 19% молоко пакетированное – 19% и этот перечень роста цен продовольственной корзины можно продолжать.

Рост цен в России происходит в целом на фоне перепроизводства сельскохозяйственной продукции в ЕС и падении мировых цен на продовольствие.

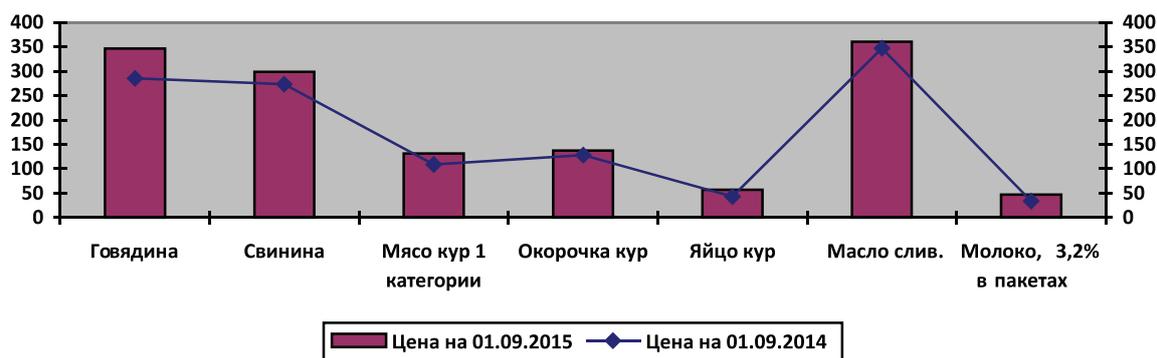

Рис. 2. Динамика розничных потребительских цен на отдельные виды продукции животноводства в Калужской области за истекший «санкционный период». График составлен по данным Федеральной службы государственной статистики

Кроме того, анализ показывает, что за 9 месяцев текущего года ввоз соевого шрота в Россию, который является основой корма для птицы (содержание соевого шрота в корме до 35%), увеличился более чем в 2 раза по сравнению с ежегодным ввозом в предыдущие пять лет (таблица).

Поэтому можно констатировать факт содержания импортной составляющей в отечественной птице до 40% [2, с. 432].

Обратимся ко второй части нашего определения продовольственной безопасности – доступности продовольствия населению. Статистика, зачастую некорректна, но неумолима. Так, увеличение цены на примере конкретной территориальной

Во всем мире цены на продовольствие за последний месяц лета резко пошли вниз. Так быстро продукты питания не дешевели с 2008 года. Это объясняется снижением стоимости энергоносителей и хорошими запасами [5].

Рост цен в России по мнению экспертов оправдывается тем, что затраты отечественных производителей примерно на две трети номинированы в валюте.

Калужская область, можно сказать, является передовиком в части молочного скотоводства, т.к. идет по пути технологической модернизации процесса производства молока и введения элементов инновационных технических решений.

Ввоз соевого шрота в РФ

Год	Объем, тыс. т	Стоимость, тыс. дол. США
2010	436,8	201,0
2011	514,3	245,8
2012	489,9	280,8
2013	593,2	379,5
2014	460,9	288,4
2015 (9 месяцев)	1071,1	581,9

Примечание. Таблица составлена по данным Федеральной таможенной службы.

Несомненно, производственные предприятия полного цикла в агробизнесе являются «высшим пилотажем» аграрного менеджмента, на звание которых претендуют предприятия молочной индустрии области.

Проследим, какова же реальная ситуация в современных условиях хозяйствования. Так, поголовье молочного стада составляет всего лишь 14% от плановых показателей¹; 90% хозяйств – банкроты либо находятся в очень затруднительном финансовом положении, поскольку недостаток оборотных средств, усугубившийся еще и в связи с повышением ключевой ставки после «черного» декабря прошлого года, усугубляет долговую яму в виде замкнутого круга кредитной зависимости; порядка 60% сельскохозяйственных угодий не обрабатывается должным образом; и самое слабое звено – кадровый потенциал агробизнеса. Привлекательность сельского хозяйства для выпускников средних профессиональных и тем более высших учебных заведений весьма сомнительна. Здесь комментарии излишни, поскольку средняя заработная плата работника сельскохозяйственного направления существенно ниже средней по экономике региона. Поэтому в среднем из 100 выпускников Калужского аграрного колледжа всего лишь порядка 20% идут работать по специальности². Но это тема отдельного исследования.

Вернемся к болевой точке продовольственного суверенитета – вопросу импортозамещения. Особо показательны в списке «чемпионов дороговизны» яблоки, рост цены которых в абсолютном выражении совпал с изменением курса евро (так, на начало сентября 2014 года стоимость за 1 кг яблок в Калужской области установилась на уровне 48 руб. 55 коп., на аналогичный период текущего года цена показала 73 руб. 76 коп. за 1 кг). При этом следует учесть, что польских яблок, импортируемых за валюту, на сегодняшний день на прилавках отечественных магазинов быть не может.

Таким образом, возникает закономерный вопрос: отчего отдельные виды товаров народного продовольственного потребления показывают «олимпийский» рост ценообразования и, главное, кто несет ответственность за доступность продовольственной корзины населению? И, наконец, эффективны ли меры, способствующие импортозамещению продовольственных товаров?

¹ Здесь имеются в виду плановые показатели удовлетворенности внутренних потребностей области.

² Доля сельского хозяйства в ВВП России — 4,4%, а число занятых в этой сфере экономики составляет менее 8%.

О каком импортозамещении на сегодняшний день можно говорить, когда отечественное животноводство работает на иностранном сырье, используя импортные биодобавки и кормовые смеси? На основании вышеизложенного можно констатировать, что вопрос стоит в необходимости субсидирования той же птицеводческой фабрики полного цикла, но начиная с яйца-бройлера. Более того, при оснащении этих фабрик оборудованием импортного производства за те же бюджетные деньги в части возмещения в виде субсидий процентной ставки и т.д. поддержка в итоге осуществляется не в отношении российского производителя, а иностранных компаний в области машиностроения и производства сельскохозяйственной техники.

В этой связи нельзя не вспомнить успешный опыт послевоенного развития экономики Японии, так называемого «японского экономического чуда», которая сконцентрировалась на закупке технологий, патентов и новейших разработок, которые внедрялись в производство на своих заводах и фабриках, а не закупала готовую продукцию: станки и оборудование. Несомненно, в отечественном АПК необходим «новый государственный менеджмент», который отличается клиентоориентированным подходом, руководством, опирающимся на систему кооперации общественных, государственных и смешанных структур для обеспечения удовлетворения общественных интересов и решения общественных проблем [9].

Таким образом, на основании вышеизложенного можем констатировать следующее: в настоящий момент отечественное сельское хозяйство с большой натяжкой справляется с возложенной на нее функцией импортозамещения. Причин такого положения вещей достаточно много, но основными, на наш взгляд, являются три.

1. «Голландская болезнь», поразившая последние пару десятков лет экономику РФ, симптомы которой не позволяют на должном уровне производить добавленную стоимость в сельском хозяйстве.

2. Дисбаланс между вложенными в отрасли средствами, в том числе бюджетными в виде государственной поддержки, и ее развитием.

3. Слабо развитая система мотивации подготовки кадров для сельскохозяйственной отрасли и последующего трудоустройства, а также привлечения специалистов рабочих профессий в сельское хозяйство.

Таким образом, в современных условиях хозяйствования и интеграции в мировой продовольственный рынок национальные интересы развития агропро-

мышленного комплекса, самообеспечения страны отечественным продовольствием должны и впредь оцениваться выше временного преимущества «дешевого» импортного продовольствия, что достаточно убедительно подтверждается многолетним опытом всех традиционно крупных мировых экспортеров продовольствия. При этом не следует забывать, что полное импортозамещение возможно только лишь в симбиозе и синергии всех отраслей народного хозяйства. Сельское хозяйство не может достойно развиваться без участия отечественного машиностроения, которое, к величайшему сожалению, находится в настоящее время не в лучшей форме.

В этой связи с целью скорейшего достижения поставленных целей, ориентированных на продовольственный суверенитет страны, необходим управляемый и контролируемый кластерный подход стратегического развития регионов, не в качестве сценария краткосрочного прорыва, а долгосрочного развития отечественной экономики, основанной на росте конкурентоспособности, как в традиционных, так и наукоемких секторах, как основного источника экономического роста.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 13 августа 2015 г. № 842 «О внесении изменений в постановления Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 и от 31 июля 2015 г. № 774» ГАРАНТ.РУ: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/644760/#ixzz3kal7PfTu> (дата обращения 03.09.15).
2. Горбатов А.В., Горбатова Ю.Н. Особенности продовольственной безопасности Российской Федерации // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 3 (31). – С. 430–434
3. Минсельхоз России: аграриям перечислено 40% от годового объема субсидий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/news/news/show/38448.355.htm> (дата обращения 01.07.15).
4. Рамблер новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.rambler.ru/economics/31322346/> (дата обращения 15.09.15).
5. РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20150801/1156910479.html#ixzz3hkarUf2A> (дата обращения 03.09.15).
6. Санкционная война. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tvc.ru/news/theme/id/138> (дата обращения 03.09.15).
7. Тимашкова Т.Е., Морозова О.В. Продовольственное импортозамещение в РФ: реалии и перспективы развития сельского хозяйства на 2015 г. // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5 (часть 3). – С. 658–662.
8. Тютин Д.В. Эволюция нового государственного управления: логика эффективности, результативности и менеджмента публичных ценностей // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 5. – С. 179–181.
9. Morozova O.V., Timashkova T.E., Dolgoplova A.F. Food import substitution in Russia: Realities and prospects for the development of agriculture for 2015 // Asian Journal of Scientific and Educational Research. – 2015. – № 1 (17), January-June. – P. 180–187.

References

1. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 13 avgusta 2015 g. no. 842 «O vnesenii izmeneni v postanovleniya Pravitelstva Rossiskoi Federazii ot 7 avgusta 2014 g. no. 778i ot 31 iyulya 2015 g. no. 774» GARANT.RU, Available at: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/644760>(accessed 3 September 2015).
2. Gorbatov A.V., Gorbatova Yu.N. Problemi sovremenoj ekonomiki. 2009. no. 3 (31) pp. 430–434.
3. Minselkhoz Rossii: agrariyam perechisleno 40% ot godovogo obema subsidi. Available at: <http://www.mcx.ru/news/news/show/38448.355.htm> (accessed 1 July 2015)
4. Rambler novosti. Available at: <http://news.rambler.ru/economics/31322346/> (accessed 15 September 2015).
5. RIA Novosti. Available at: <http://ria.ru/economy/20150801/1156910479>.(accessed 3 September 2015).
6. Sanktsionaya voina. Available at: <http://www.tvc.ru/news/theme/id/138> (accessed 3 September 2015)
7. Timashkova T.E., Morozova O.V. Fundamentalnie issledovaniya, no. 5 (part 3), 2015, pp. 658–662.
8. Tutin D.V. Teoriya i praktika obshestvennogo razvitiya, no. 5, 2014, pp. 179–181.
9. Morozova O.V., Timashkova T.E., Dolgoplova A.F. «Asian Journal of Scientific and Educational Research», no. 1 (17), January-June, 2015, pp.180–187.

Рецензенты:

Круглов В.Н., д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики, ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Калуга;

Крутиков В.К., д.э.н., профессор, проректор по научно-методической работе, НОУ ВПО «Институт управления, бизнеса и технологий», г. Калуга.